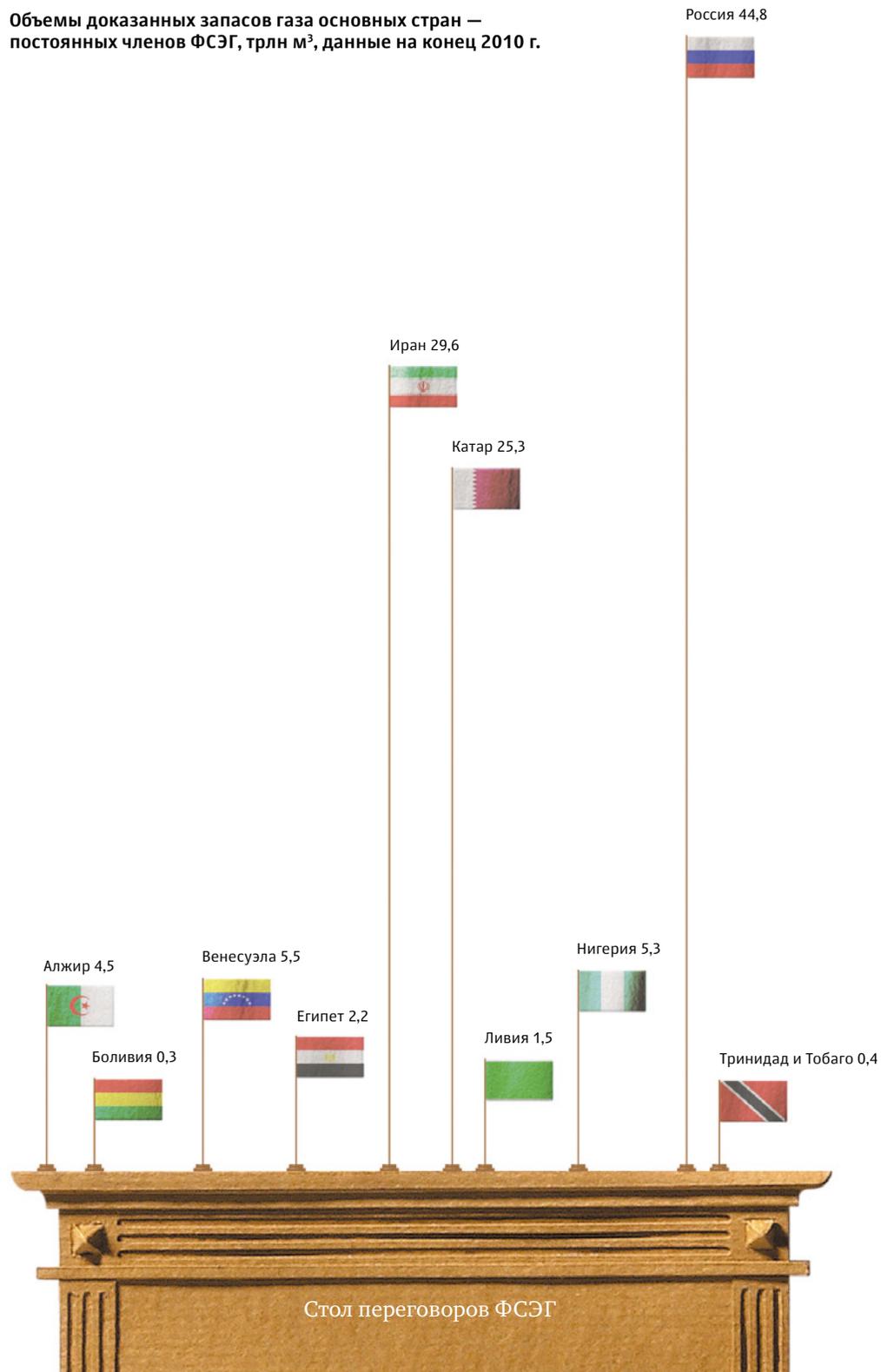

Объемы доказанных запасов газа основных стран — постоянных членов ФСЭГ, трлн м³, данные на конец 2010 г.

Стол переговоров ФСЭГ

Глава 6

Возможная кооперация основных производителей СПГ

Мировой рынок газа пока все еще состоит из достаточно изолированных сегментов. Однако под влиянием факторов глобализации наблюдаются активные интеграционные процессы, способствующие формированию единого мирового рынка газа с действующими на нем конкурентными силами, в том числе за счет развития сектора сжиженного природного газа и присущей ему гибкости в географии поставок. Развитие морской транспортировки СПГ позволяет обеспечить связь между основными макрорегионами, а также центрами производства и потребления газа. И хотя даже бум СПГ-проектов не сможет в перспективе ближайших десятилетий сформировать глобальный рынок газа в классическом понимании, СПГ, очевидно, внесет свой вклад в повышение мобильности газовых потоков в мировом масштабе.

Тем не менее все большая политизация темы энергетической безопасности по обе стороны торговли энергоресурсами (и в стане производителей-экспортеров, и среди потребителей) привела к призывам создать картели потребителей и производителей соответственно, а также к взаимной политической эскалации дискуссий вокруг темы поставок.

Форум стран — экспортеров газа (ФСЭГ) (Gas Exporting Countries Forum) был впервые проведен в 2001 г. в Тегеране. Форум тогда не имел устава, четкой системы членства и постоянного представительства в какой-либо стране. В нем постоянно принимали участие Алжир, Боливия, Бруней, Венесуэла, Египет, Индонезия, Иран, Катар, Ливия, Малайзия, Нигерия, ОАЭ, Оман, Россия, Тринидад и Тобаго, Экваториальная Гвинея. В некоторых встречах министров также принимал участие Туркменистан. Целями организации являются развитие взаимопонимания, поддержка диалога между производителями, потребителями, правительствами и отраслями промышленности, связанными с энергетикой; создание базы для исследований и обмена опытом; создание устойчивого и прозрачного рынка энергоносителей.

При этом не все экспортеры газа являются членами Форума, так же как и не все участники на сегодняшний день имеют экспортные поставки. Так, Норвегия, которая обеспечивает около четверти потребности стран Евросоюза в импортном газе, имеет статус наблюдателя. Туркменистан, экспортирующий газ в Россию, Иран и Китай, лишь раз (в 2001 г.) присутствовал на Форуме. Канада, поставляющая газ в США, и Австралия — один из лидеров рынка СПГ (16 % рынка сжиженного газа в АТР в 2009 г. с перспективой значительного увеличения этой доли в среднесрочном периоде) даже не посылали своих делегатов на заседания ФСЭГ. С другой стороны, Венесуэла, которая чуть было не стала председателем в 2006 г., еще не начала экспорт газа, но ее лидер Уго Чавес постоянно призывает к созданию «газовой ОПЕК». То же касается и Ирана — страна, хоть и обладает крупными запасами газа, на сегодняшний день экспортирует относительно небольшие объемы газа в Турцию, но при этом вынуждена закупать газ для внутренних нужд в Туркменистане и Азербайджане.

Организация была создана по инициативе Ирана, который обладает вторыми по величине газовыми запасами, но несопоставимой с ними добычей с практически отсутствующим экспортом. Идея форума родилась и была поддержана на фоне низких цен на газ в мире под действием низких цен на нефть, к которым привяза-

ны цены на газ и в Европе, и в Азии. С тех пор ситуация несколько изменилась — Иран находится в международной изоляции и практически не имеет перспектив стать в ближайшее время крупным игроком на рынке газа, импортная зависимость Европы увеличивается, а цены на газ вслед за нефтью пошли вверх. Но все же рынок до 2009 г. был скорее похож на то, что принято называть «рынком продавца», поэтому высокой потребности в укреплении роли продавца на мировом рынке не существовало — каждый поставщик мог рассчитывать на то, что спрос будет и финансовые средства для проектов будут найдены.

История заседаний ФСЭГ до 2007 г. вполне соответствовала этой тенденции. На встрече в Тринидаде и Тобаго в апреле 2005 г. Оман, Ливия и Индонезия вообще проигнорировали мероприятие, а большинство стран-участниц, за исключением Катара, Ирана и ОАЭ, прислали не своих профильных министров, а чиновников более низкого уровня.

История саммитов ФСЭГ

Год	Место проведения
2001	Иран (Тегеран)
2002	Алжир (Алжир)
2003	Катар (Доха)
2004	Египет (Каир)
2005	Тринидад и Тобаго (Порт-оф-Спейн)
2006	—*
2007	Катар (Доха)
2008	Россия (Москва)
2009	Катар (Доха)

* Шестая встреча министров энергетики стран — экспортеров газа должна была состояться в Венесуэле (Каракасе), но под давлением Соединенных Штатов мероприятие не состоялось.

Источник: GECF

Крупнейший производитель и экспортер газа в мире — Россия традиционно не проявляла особого интереса к этой организации. Более того, в 2005 г. в ходе подготовки встречи лидеров стран

«Большой восьмерки» в Санкт-Петербурге вопрос о глобальном рынке газа был вычеркнут из повестки ввиду его неактуальности. Ведь главным поводом к созданию и продвижению ФСЭГ усилиями Ирана и Катара была координация поставок СПГ именно с Ближнего Востока с целью получения более выгодных условий.

Тем не менее в 2006 г. произошел коренной перелом в видении Россией перспектив газового картеля, что было связано с целым рядом политических противоречий Москвы с западными партнерами — Брюсселем и Вашингтоном. К этому времени существовали проблемы в энергетическом диалоге России и США (даже Штокмановский проект был в режиме краткосрочной паузы в 2006 г.), а взаимоотношения с Еврокомиссией после газовой войны с Украиной стали напряженными. Кроме того, Брюссель начал активную кампанию по созданию консолидированной позиции всех стран — участниц ЕС в отношениях с поставщиками газа, прежде всего с Россией. На фоне растущих цен на газ и увеличения зависимости Еврозоны от импорта газа это выглядело как попытка сформировать картель потребителей и не позволить Москве сепаратно договариваться с крупнейшими клиентами (Германией, Италией и Францией) напрямую. Основой политики Евросоюза становится курс на снижение доли России в поставках газа, давление на систему долгосрочных контрактов, нефтяную привязку цен на газ, развитие регазификационных терминалов для поставок СПГ из стран — конкурентов России.

Кроме того, определенный элемент напряженности добавило вступление в ЕС ряда бывших стран Варшавского договора, зависимость которых от российского газа была в среднем гораздо выше, чем у ключевых участников Евросоюза, а политические отношения с Россией были далеки от добрососедских (прежде всего речь идет о Польше и прибалтийских республиках).

В качестве симметричного ответа Москва стала демонстративно обсуждать перспективы сотрудничества со вторым по объему поставок экспортером газа в Европу — Алжиром. ОАО «Газпром» и Sonatrach подписали меморандум о взаимопонимании и стали вести переговоры об обмене активами и совместных проектах.

Одновременно в России ужесточилась политика допуска к недрам компаний-нерезидентов. Именно тогда тема так называемой «газовой ОПЕК» и стала более актуальной.

В западных странах тут же началась кампания по противодействию объединению экспортеров. 13 ноября 2006 г. The Financial Times со ссылкой на некий доклад экспертов НАТО утверждала, что Россия, Иран, Ливия, Катар, Алжир и страны Центральной Азии могут создать ценовой картель по поставкам природного газа в Евросоюз и сжиженного природного газа во всем мире для роста своих доходов за счет ограничения конкуренции. А сенат США принял законопроект, разрешающий прокуратуре США юридическое преследование стран-участниц, которые создадут газовый картель. Хотя силы закона он так и не получил, Вашингтон продемонстрировал свое неприятие данной темы.

В 2007 г., собравшись в столице Катара Дохе, участники конференции стран — экспортеров газа официально опровергли создание ценового картеля и продекларировали намерение обсудить систему регулирования рынков СПГ на некартельных принципах. Вместо официального рабочего офиса ФСЭГ стороны договорились создать Группу высокого уровня, которая раз в два месяца будет обсуждать вопросы координации подходов по решению проблем (но не ценовых) на газовом рынке, интересующих участников организации. Инициативу организации Группы высокого уровня Минпромэнерго России взяло на себя. Таким образом, Москва, с одной стороны, перехватила инициативу обсуждения вопроса координации действий у ближневосточных стран, а с другой — сохранила рычаг давления на западных партнеров, поскольку обсуждение картельного объединения в газовой сфере все равно будет существенным фактором отношений с Европой и США. Тем более что еще в Катаре обсуждалось территориальное расположение строящихся и планируемых заводов по сжижению газа и регазификационных терминалов, чтобы в согласованные сроки покрыть спрос на рынках в равной степени.

Тем не менее было очевидно, что Иран продолжит лоббирование скорейшего создания именно картеля, который правительство

этой страны рассматривает как инструмент оказания дополнительного давления на США и Европу. Тегеран уже предлагал проект устава «газовой ОПЕК», в значительной степени повторяющий аналогичный документ Организации стран — экспортеров нефти.

Однако понятно, что интересы основных членов ФСЭГ могут расходиться. Ни Иран, ни Катар не имеют пока серьезной доли на самом крупном рынке, импортирующем газ, — европейском, в отличие от России. Соответственно, интерес Москвы к ФСЭГ может быть продиктован стремлением отодвинуть конкурентов от своего главного рынка сбыта, договорившись о разделе сфер влияния.

В 2008–2009 гг. завершилась институционализация организации. Вопреки прогнозам скептиков, в конце 2008 г. представители 11 газодобывающих держав все же подписали соглашение о создании постоянно действующей международной организации под брендом Форума стран — экспортеров газа. К России, Алжиру, Египту, Ирану, Катару, Ливии, Тринидаду и Тобаго, Венесуэле, Боливии и Нигерии примкнула Экваториальная Гвинея, ранее имевшая статус наблюдателя. Штаб-квартиру организации было решено разместить в столице Катара Дохе. Россия же получила должность председателя организации — в конце 2009 г. ее занял член правления «Стройтрансага» Леонид Бохановский.

Объем доказанных запасов газа основных стран — постоянных членов ФСЭГ, 2009 г.

Итого: 119,95 трлн м³, или 64% от мировых запасов газа

Источник: BP Statistical Review 2010

ФСЭГ теперь предстоит доказать свое право на существование. Можно выделить три главные задачи: возможности и риски перехода к новому ценообразованию на газ, разделение рынка между основными потенциальными производителями газа, а также создание альтернативных МЭА или Минэнерго США (то есть, по сути, потребителей газа, так как МЭА представляет интересы стран ОЭСР — развитых государств, основных потребителей энергоресурсов в мире; Минэнерго США не требует комментариев) прогнозов развития мирового газового рынка.

По первому пункту ряд стран — производителей газа уже высказались за независимое ценообразование газа от нефти. Сейчас цены на газ привязаны к нефтяной корзине, что, на взгляд ряда производителей газа, приводит к недооценке газа. Катар и Алжир уже выступили с предложением ликвидировать недооцененность газа по сравнению с нефтью, если брать в расчет его теплотворность. По данным производителей, речь идет примерно о 40-процентной разнице не в пользу газа. Статистика, представленная в ежегодном обзоре компании BP, свидетельствует о том, что в Европе наименьшая разница между ценами газа и нефти за последние пять лет была в 2006 г. Тогда газ, эквивалентный 1 млн БТЕ, стоил на 22% дешевле аналогичного по теплотворности количества нефти. Наибольший разрыв зафиксирован годом ранее — 47%¹⁵⁶.

А ведь можно еще учитывать более высокие экологические свойства газа (стоимость CO₂). Сгорание природного газа уменьшает выбросы как парниковых газов, так и других веществ, обладающих значительным вредным воздействием на окружающую среду и на здоровье человека. В сравнении с другими видами ископаемого топлива природный газ выделяет весьма значительное количество тепла на единицу веса, однако при этом в гораздо меньшей степени загрязняет воздух продуктами сжигания. В частности, природный газ при сжигании не образует сернистых веществ и выделяет в 6 раз меньше оксидов азота в расчете на единицу энергии, чем нефть, бензин или уголь.

¹⁵⁶ Гривач А. Катарский сиделец // Время новостей. 10.12.2009.

Сравнительный анализ характеристик видов топлива при использовании (футов на млрд БТЕ выделяемой энергии)

Загрязняющее вещество	Нефть	Уголь	Природный газ
CO ₂	164,000	208,000	117,000
CO	33,000	208,000	40,000
Оксиды азота	448,000	457,000	92,000
Диоксид серы	1,122	2,591	1,000
Твердые частицы	84,000	2,744	7,000
Ртуть	0,007	0,016	0,000

Источник: IEA

Эмиссия CO₂ — экв. при использовании различных видов углеводородного топлива (в пересчете на 1 т условного топлива)

Однако от таких оценок потребители будут не в восторге. Наоборот, МЭА ведет активную пропаганду своих новых прогнозов, согласно которым цена на газ будет весьма низкой, а привязка к корзине нефтепродуктов — невыгодной европейским странам. Они настойчиво предлагают ОАО «Газпром» «перепривязать» контракты к спотовому рынку. МЭА, а также аналитики из Минэнерго США, приводят в пример ситуацию на рынке США по результатам развития сланцевого газа. Сегодня к ценам спотового рынка США привязана часть объемов Катара, и он уже почувствовал на себе проблемы, которые возникают от чрезмерной привязки портфеля к нестабильному спотовому рынку. Очевидно, что последствия ценовой нестабильности в полной мере могут ощутить и европейские потребители по мере снижения собственной добычи на фоне роста спроса на газ и в случае возникновения перебоев с поставками.

Второй вопрос не менее тонкий. Нужно договориться с Катаром и Ираном о разделении рынков. При этом цели Катара и России во многом совпадают, различие состоит в масштабе такой «заинтересованности». Ведь Катар также заинтересован в снижении давле-

ния на европейский рынок, так как падение рыночной ликвидности, очевидно, подстегнет рост спотовых цен, к которым привязаны цены по катарским контрактам (в частности, с поставкой в Великобританию). Но это требует согласований на высшем политическом уровне и в принципе является довольно сложной задачей. Ценой такого диалога для России может стать уступка новых перспективных рынков АТР. Если бы сегодня у России доля поставок СПГ в экспорте была высока, то позиции России в диалоге с партнерами в рамках ФСЭГ были, с одной стороны, гораздо более устойчивыми, а с другой стороны, более гибкими.

Создание альтернативных прогнозов развития газового рынка также важно. Покупатели давно уже превратили прогнозы в элемент давления. Ярким примером стала ситуация 2009 г., когда МЭА и Минэнерго США полностью переписали свои прогнозы. И теперь лейтмотивом их прогнозов становится избыток газа на всех основных рынках. Однако, как отмечалось ранее, данное утверждение вызывает серьезные сомнения. ФСЭГ должен сформировать точку зрения поставщиков газа на среднесрочное и долгосрочное развитие газовой промышленности, в том числе и на ситуацию со сжиженным природным газом. Адекватные прогнозы имеют очень важное значение для поставщика, который принимает инвестиционное решение, ведь от того, в какие будущие цены верит целая отрасль, зависит, поверит ли в проект инвестор и будет ли проект профинансирован банками-кредиторами. Или, например, прогнозы имеют огромное значение при переговорах с покупателем. Каждая из сторон, и покупатель, и поставщик, старается мотивировать необходимость пересмотра цен в сторону, соответственно, снижения или, наоборот, роста, демонстрируя прогнозы ведущих аналитических организаций. И эти организации, как правило, работают не на стороне продавца. Таким образом, продавец заранее поставлен в роль «оправдывающегося» в ситуациях, когда преобладает «рынок покупателя», как это сложилось в посткризисный период. Пока ФСЭГ не обладает необходимой информационной базой и осуществляет анализ рынка не своими силами, а с привлечением сторонних организаций. Но такой подход может быть

только временным. В перспективе ФСЭГ нужно наращивать и свой исследовательский потенциал.

В условиях после финансового кризиса, когда рынок только начинает оправляться от рецессии, роль ФСЭГ также возрастает. Сегодня на систему долгосрочных контрактов ОАО «Газпром» и других поставщиков оказывается серьезное давление со стороны покупателей, которые предлагают перевод контрактов, привязанных к ценам на нефть, на спотовые цены, мотивируя это тем, что цены на спотовом рынке в посткризисный период пошли вниз. Такой подход пока нельзя назвать корректным, ведь доля спотовых продаж на рынке Европы по-прежнему невысока, да и снижение цен на спотовых площадках, скорее всего, временно. Привязка цен к нефти гарантирует как поставщикам, так и покупателям стабильность в долгосрочной перспективе. Например, когда цены на спотовых площадках достигали своего пика, ОАО «Газпром» продолжало поставлять газ по более низким ценам с нефтяной привязкой. Сегодня покупатели газа должны «перетерпеть» период низких спотовых цен и воздержаться от избыточного давления на поставщиков, в ином случае поставщики должны будут защищать свои инвестиции в добывающие проекты. И тогда нельзя исключать картелизацию газодобывающих стран, которая не сулит ничего хорошего покупателям. Увеличивая долю спотовых объемов на рынке в условиях ограниченной ликвидности, покупатели неминуемо столкнутся с высокой волатильностью цен, которая может стимулироваться рыночными спекуляциями.

В рамках ФЭСГ речь пока не идет о картеле. Картель должен выполнять ряд специфических функций, например координацию производства газа в соответствии с потребностями рынка — то, чем сегодня занимается ОПЕК. Это пока сделать затруднительно. Кроме того, пока нет и глобального рынка газа. Он определяется долгосрочными двусторонними договорными отношениями между производителями и потребителями. У производителя, соответственно, есть обязательства поставлять газ по оговоренной ежегодной программе в течение всего долгосрочного контракта. Именно стабильный поток газа по предсказуемой цене создает устойчивость

рынка. Таким образом, пока есть лишь небольшие возможности для манипулирования в сегменте спотовой торговли газом. Однако если покупатель не выполняет своих обязательств по закупке газа по цене с нефтяной привязкой и требует перехода на спотовые цены, то и поставщик может требовать повышения гибкости и снижать поставки газа по контракту, ограничивая при этом гибкость потребителя.

Сроки действия важнейших договоров между экспортерами природного газа и крупными европейскими импортерами исчисляются 25 годами и более, а сами контракты фиксируют определенные объемы поставок. Но газовая отрасль меняется прежде всего как раз вследствие бурного роста производства более гибкого сжиженного природного газа. Уже упоминалось, что если цены на рынке низкие, то поставщик имеет право данный газ перенаправить, сокращая предложение на рынке и стабилизируя тем самым рынок. Именно так сегодня поступает Катар, который идет еще дальше. Катарцы просто перезаключают контракты, которые они подписали для поставок в Атлантику, с покупателями из Азии (особенно с теми странами, в которые катарцы пока не осуществляют долгосрочных поставок), и эти контракты носят не характер единовременных перенаправлений, а полноценных средне- и долгосрочных контрактов.

В итоге, когда доля перенаправляемого или «гибкого» СПГ в мировой торговле вырастет до соответствующих уровней, мировой рынок газа претерпит соответствующие изменения и роль ФСЭГ несоизмеримо возрастет. Именно тогда можно будет с большей уверенностью говорить о возможностях перехода на спотовые цены и об уходе от нефтяной привязки, поскольку поставщик будет защищен гибким контрактом. Однако для этого потребуется не одно десятилетие.

Рост СПГ в доле продаж российского газа будет означать, что Россия наряду с Катаром, Нигерией, Алжиром может стать активным игроком в рамках ФСЭГ и на равных правах с другими поставщиками СПГ принимать участие в диалоге по распределению поставок в глобальном масштабе.

К этим изменениям и нужно готовиться. Сейчас нужно не столько договариваться о согласованном наращивании-сокращении добычи, чем обычно занимается ОПЕК, а развивать долю СПГ в общем портфеле российских производителей газа и ОАО «Газпром», выполняющего функции единого экспортного канала. Без развития СПГ Россия станет «заложником трубы» и не сможет эффективно отстаивать свои позиции ни в рамках ФСЭГ, ни в диалоге с покупателями.

Еще одним интересным форматом сотрудничества мировых производителей газа может быть реализация совместных СПГ-проектов по экспорту газа на территории России и других государств. Основная идея такого сотрудничества проста — страны делят между собой новый спрос на рынках. Например, Катар может войти в проекты СПГ на Ямале и поставлять вместе с ОАО «Газпром» СПГ на рынок Европы, покрывая новый спрос в рамках новых долгосрочных контрактов. В то же время ОАО «Газпром» может войти в катарские проекты и поставлять СПГ в страны АТР. Таким образом, Катар просто стратегически не будет заинтересован в избыточном превышении предложения газа в Атлантическом регионе, что будет приводить к его финансовым потерям в российском СПГ-проекте. Тогда ОАО «Газпром» и Катар будут заинтересованы в балансировке спроса и предложения в отдельно взятом регионе. В данном ракурсе желание Катара участвовать в российских СПГ-проектах, прежде всего на Ямале, весьма интересно России, но вот только для реализации идеи российским производителям необходимо участие в СПГ-проектах в Катаре. По аналогичной схеме могло бы складываться сотрудничество ОАО «Газпром» с норвежской Statoil, которая уже принимает участие в Штокмановском проекте.

Координация усилий в рамках ФСЭГ и работа в рамках совместных проектов только укрепят позиции поставщиков газа в диалоге с покупателями. В итоге мировая газовая отрасль действительно может прийти к ситуации, когда газ приобретет справедливую стоимость и его недооценка перестанет существовать. Все это будет только стимулировать инвестиции в развитие газовой отрасли, а координация действий стран-экспортеров будет способство-

вать балансировке спроса-предложения в долгосрочной перспективе и стабилизации инвестиционного «фона» в газовой отрасли вне зависимости от ситуации со спросом и развитием мировой экономики.